

Глава 5: Больше, чем букет цветов, корона на твоей голове - это то, что я ...

Часть 1

В Королевстве Гарбера сезонные ветра были на пике.

Сильный ветер, который заставлял зеленые луга колыхаться, словно поверхность небольшого озера, и закручивал бесчисленные лепестки танцевать так свободно, как если бы они были белыми перьями, упавшими с крыльев ангелов, с давних пор являлся неотъемлемой частью выбранной темы для стихов и песен.

Однако бывали дни, когда небо затягивало тяжелыми серыми облаками, а вой поднимающегося ветра играл странно зловещую мелодию.

Это и произошло как раз в тот день.

– Отец!

Когда Зенон Ауэр открыл дверь и вошел внутрь, король Айнн Ауэр Второй оказался совершенно неспособен скрыть выражение своего лица, которое говорило: вот и неприятности.

Они находились в помещении для исключительного пользования королевской семьей во дворце. Из этой комнаты можно было легко попасть на террасу с яркими цветами. В самой комнате с Айнном также находился старший брат Зенона, Первый принц Гарберы, Разетта.

– Как позорно для командира рыцарского ордена идти такими грубыми шагами.

– Я слышал о Саламанде. Почему вы поручили этому человеку исполнить роль посланника?

– Ах, да, это так, с этим что-то не так? – Айнн неоднократно кивал вверх и вниз. – Прости ты брат, который любит свою младшую сестру. Я должен был поручить это тебе, но поскольку ты находился в Маванте в тот момент, а это было срочно, я решил поручить это Саламанду, который лично приехал сюда добровольно.

Он не из тех кто делает что-то просто так - будь то волонтерство или что-то еще, на этот раз Саламанд хорошо справился. Это новость, о которой Зенон недавно узнал.

Саламанд Фогель является заместителем командира Ордена Барсука. Он человек, который уже успел проявить несравненные способности на поле битвы, но также он стал известен, как человек, который не всегда может контролировать свою пылкую личность, который слишком пренебрежительно мог отнестись к королевской семье в своем восхищении Рюконом, и который однажды так и поступил и даже был заключен в тюрьму из-за этого.

Похоже, в последнее время Саламанд часто обращался к королю по поводу принцессы Вилины.

– Мой король, Мефиус будет мало заботиться жизнь члена нашей августейшей королевской семьи. Даже если нам придется сделать это немного насильственно, мы должны пойти и увидеться с принцессой.

На самом деле довольно сомнительно, что Вилина все еще жива. Но Саламанд удовлетворился тем, что, поскольку Мефиус откладывал какое-либо официальное объявление, они должны пойти и проверить все самостоятельно.

К сожалению, в то время Зенон уехал в Мавант, где его войска стояли в гарнизоне, в то время как при Дворе осталось очень много дворян и офицеров из фракции анти-Мефиуса. Конечно, именно поэтому Саламанд выбрал эту возможность.

Перед глазами Зенона внезапно возник образ его отца, растерянного под давлением этих многочисленных слуг.

Далее Саламанд добавил: «И подумать только, они посмели обвинить принцессу Вилину в позорном предательстве. Боюсь в таком случае люди перестанут уважать могущество королевской семьи Гарберы, и кто знает, не погрузится ли страна из-за этого в хаос. Поэтому прошу вас, дайте мне статус посланника. Я обещаю, что непременно верну принцессу в этот дворец. А еще я хотел бы пообщаться с Мефиусом и попросить у них объяснений от имени Короля.

Учитывая, что его положение являлось лишь просто положением вице-командира в рыцарском ордене, его речь заставляла его самого походить на человека, мало относившегося к королевской семье.

Однако король Айнн не мог позволить себе игнорировать слухи, исходящие от Мефиуса. Было ли это из-за того, что он беспокоился о своей любимой дочери или по какой-то другой причине, если он просто отвергнет их как слух, это, несомненно, подорвало бы престиж королевской семьи. Однако в равной степени, если они силой вернут принцессу, это может поставить под угрозу союз и привести к возобновлению военных действий.

Пока король размышлял, вмешался дворянин в расцвете сил ...

- Ваше Величество, будьте спокойны в этом вопросе. Похоже, что сейчас Мефиус ведет какой-то спор с Западом. Более того, похоже, что борьба сложнее, чем они ожидали. Они не захотят вдобавок столкнуться с нашей страной. Мы также получили информацию о том, что проигравший битву генерал в отчаянии начал утверждать, что это мы приказали принцессе предать их. Это высказывание может позволить нам одержать верх.

Получив это объяснение от вассала, в которого он немало верил, король Айнн одобрил предложение Саламанда. Король лично написал письмо императору и отдал его на хранение Саламанду.

Этот проклятый Саламанд, когда он приобрел такое политическое влияние?

Зенон был полностью поражен тем, что Саламанд, которого он считал горячим бойцом, на деле выжидал, чтобы произнести эту речь после того, как увеличил число своих союзников.

Однако это также стало доказательством того, что влияние Саламанда, или, скорее, Рюкона все еще было значительным. Или, возможно, где-то скрывается еще один главарь, а Саламанда просто выбрали авангардом.

- Вы в курсе, что Саламанд берет с собой все свои войска? Если он едет посланником, зачем ему командовать таким большим числом солдат?

- Что касается этого, - пояснил король, - Саламанд сказал, что намеревается занять станцию в крепости Заим, пока не будет получено разрешение на пересечение границы. Если мы немного продемонстрируем нашу военную мощь, усилив наши силы у границы, Мефиус решит, что они не могут игнорировать ситуацию, и примут нашего посланника.

Зенон невольно повысил голос.

- О боже, нет! Как только он получит разрешение от Мефиуса, этот мерзавец намеревается вторгнуться со всеми своими войсками.

- Не будь смешным. Саламанд ничего не сможет сделать с теми числом солдат, которое у него есть.

- В нашей стране есть те, кто хочет продолжить войну с Мефиусом. Если вы включите в расчеты тех, кто тайно вынашивает то же самое, цифры станут не шуточные. Нет сомнений в том, что его истинное намерение - создать возможность для того, чтобы направить настроение внутри страны против Мефиуса.

- Зенон, раз уж мы заговорили о тех, кто хочет продолжить войну с Мефиусом, разве ты тоже не один из них? - вмешался Разетта. - Ты уже забыл, сколько раз я упрекал тебя за это?

- Так и было, но теперь все по-другому.

Зенон взглянул на своего старшего брата. Первому принцу Королевства Гарберы в настоящее время исполнилось тридцать три года. Когда его волосы были собраны назад, его широкий лоб выглядел еще более подчеркнуто. Его личность соответствовала нежному виду его лица, и он не был осведомлен о войне.

Зенон снова обратился к их отцу.

- Саламанд обманул вас, отец. В доказательство тому послужит, то что этот мерзавец загрузил оружие на несколько кораблей и заранее отправил его в Заим.

- Что? Я ничего подобного не слышал.

- Если вы немного наострите уши, это естественным образом достигнет их. Хотя, если бы вы оставались настороже отец, нам не пришлось бы останавливать их в самый последний момент.

- Следи за тем, что ты говоришь, Зенон! - Даже Разетта, известный своей мягкостью, в конце концов повысил голос.

Зенон, однако, продолжал протестовать и подробно рассуждать с королем о том, что это неотложная ситуация для Гарберы.

- Саламанд по сути то же самое, что пушечное ядро, выпущенное в сторону Мефиуса. Он полетит к своей цели, а затем взорвется. Ветер раздует огонь в точке удара, и Гарберу осыплет искрами. Саламанд намеревается умереть. И своей смертью он планирует прорвать завесу, которую опустил мир с Мефиусом.

Король и Первый принц, несомненно, обеспокоенные, время от времени обменивались тревожными взглядами.

- П-так что ты хочешь? - спросил Разетта.

- Разрешение на подчинение, - без колебаний ответил Зенон. - Прежде чем он прибудет в Заим, я доберусь до него на корабле. Члены экипажа кораблей, посланных Саламандом, вероятно, уже захватили Заим, или, может быть, у них уже имелись созники, один или другой. Я начну с того, что поймаю Саламанда или подчиню его, если он будет сопротивляться. После

этого я верну себе контроль над Заимом.

Король Айинн Ауэр выражал глубокую боль.

Какой государственный деятель не боялся разделений внутри своей страны? Лучше было бы сказать, что все государственные деятели должны проявлять большую осторожность и бдительность. Если то, что говорил Зенон, является правдой, Саламанда определенно нужно остановить, но прямо сейчас это не более чем предположение. Если они слишком остро отреагируют, это может вызвать гнев тех, кто вынашивал негласное желание войны с Мефиусом.

- Ваше Величество.

- Подожди. Я до сих пор не уверен, что все именно так, как ты говоришь, - сказал его отец. После чего -

- Когда ты встретишься с Саламандом напрямую, начни с разговора с ним. Даже если он замышляет что-то безрассудное, он не направит свой меч против члена королевской семьи, который поспешил урезонить его, - успокаивающе добавил его старший брат.

Зенон чувствовал, что для двух людей, которые взвешивали перед ним все «за» и «против», он сам выглядел опасностью, которая приведет к расколу страны.

«Сколько бы времени я здесь ни провёл, ничего не выйдет», - заключил он.

- Хорошо, так и сделаю, - согласился он на время. - Могу я получить ваше разрешение сесть на корабль? Я начну с того, что поспешу туда, где находится Саламанд, с несколькими своими людьми.

- Да, поступая таким образом, ты не будешь настораживать его больше, чем необходимо. - Разетта выглядел в восторге от того, насколько разумным оказался его младший брат.

Но когда Зенон сказал «так и сделаю», он сделал это исходя из предположения, что за этим последует еще кое-что.

Менее чем через полчаса после выхода из королевского дворца Зенон уже стоял на стартовой площадке авианосца.

Как он и обещал королю, он «начнёт» с полета в Заим с несколькими людьми. Однако он уже распорядился, чтобы его собственный Орден Тигра полетел на отдельных кораблях и был готов к вылету из разных мест.

Ое также подготовил корабль, который изначально использовался для перевозки войск Ордена Тигра. Риноп Котджун, которая организовала доставку кораблей в другие части Гарберы, приехала в порт, чтобы проводить Зенона.

После разговора на вечеринке они стали намного ближе друг к другу. Когда Зенон был в Маванте, они несколько раз использовали курьеров Котджун для обмена письмами, именно тогда он получил известие о том, что Саламанд сделал свой ход, не от кого-то иного, а именно от Риноп.

Зенон немедленно связался со своим другом Ноуэ Салзантесом. Ответ Ноуэ был столь же

быстрым. Он сказал Зенону, что ему следует поспешить с приготовлениями к отправке рыцарей своего Ордена в Заим. И для этого Зенон попросил помощи у Дома Котджун.

– Я благодарен тебе, – поблагодарил Зенон Риноа. – Даже если мои беспечные отец и брат этого не осознают, практически наверняка этот негодяй обнажил клыки против королевской семьи.

Поскольку стартовая площадка для авианосцев находилась на возвышенности, ветер там был сильный. Риноа намотала на голову платок, вышитый золотой и серебряной нитью. – Не беспокойся об этом. По правде говоря ... это могло быть связано с моим отцом.

– Что ты имеешь в виду?

Отец Риноа, то есть нынешний глава Дома Котджун, считался более проницательным, чем предыдущие главы семейства, и не довольствовался одной лишь Гарберой, тайно отправив своих частных старателей в другие страны. Согласно сообщениям, ее отец нашел еще нетронутое никем «кладбище драконов» на юге Мефиуса.

– Другими словами, нетронутые окаменелости дракона ... Есть жила из драконьего камня?

– Чтобы заполучить её, мой отец, всегда под видом приемов, начиная с Саламанда, собрал всех видных членов анти-Мефийской фракции и заключил тайный союз.

– А я даже не заметил всех этих движений ...

– Мне очень жаль. Я была убеждена, что Саламанд сближается с моим отцом только потому, что ему нужны средства для войны.

– Ты здесь не при чем. Это мой недочет, – покачал головой Зенон. Учитывая, что они собрали информацию касаясь Саламанда, именно благодаря Риноа, проявившей врожденную интуицию, он скорее должен был сказать, что она оказала им очень большую помощь.

У каждого человека свои убеждения.

Несмотря на то, что те, кто родился и вырос в одной стране и испытывали одинаковую любовь к этой стране, однако все же у каждого из них был свой способ выразить ее своими действиями.

«Те, кто не могут признать их всех, могут не подходить для того, чтобы стать королем», – подумал он.

«Но мы не боги и не демоны, и таких людей просто не может быть». – он верил в это.

Верно, тот, кто не был богом, мог делать все, что мог, лишь своими собственными силами.

Незадолго до того, как Зенон улетел, Риноа сказала.

– Саламанд – человек, чья задумчивость делает его опасным. В этом отношении он похож на генерала Рюкона, которым он так восхищался. Как уже сказал вам сэр Салзантес, принц, он уже решил умереть и намерен осуществить этот план благодаря собственной смерти. Пожалуйста, имейте это в виду.

– Я понимаю.

Зенон взял руку Риноа и поцеловал ее, чтобы выразить свою благодарность.

После этого он сел на корабль и вскоре променял землю на небо. По пути он договорился встретиться с Ноуэ на базе снабжения.

У корабля не было вооружения, но он мог нести более двадцати полностью бронированных солдат. И его не трясло от сильных сезонных ветров.

Над королевской столицей Фозоном корабль взлетел и взял курс на север.

Часть 2

Как и в случае с Гарберой, в Мефиусе нарастали признаки внутренней розни.

Первой новостью, которую встретил Орба, когда он только вернулся в Апту из Таурии стало то, что ему сказали, что когда Набарл вернулся в Солон в роли посыльного, император Гул наотрез отказался признать в этом принце Гиле кого-либо, кроме самозванца, и отправил письмо непосредственно Роугу и Одайну.

- Что ж, какое удовольствие нас ждет? - Генералы перешучивались в тот день, когда ранним утром прибыл официальный посланник из Солона.

Хотя Гил Мефиус специально предложил встретиться с ним, посланник отказался. Он встретился только с двумя генералами и вручил им письмо напрямую. В целом, содержание было именно таким, как и ожидал его Орба.

«Схватите самозванца Гила и притащите его в Солон.»

Посмотрев на него сам, он спросил.

- Так что вы будете делать, генералы?

- Ну, я понятия не имею, о чем говорит Его Величество.

- Это уж точно.

Из порта Апта и сегодня вылетали авиаперевозчики. В последнее время фирма Хаман увеличил количество рейсов.

- Вперед в небо, - слышались напевные голоса членов экипажа, когда они отправляли корабли в небо с этим старинным призывом, похожим на короткий стих. Судя по всему, изначально это была песня о гребле на реке Юнос.

- Отец принял решение обо мне.

Даже когда он отправлял собственное письмо, Орба не ожидал, что император отнесется к нему с благосклонностью. Это просто стало сигналом, чтобы сообщить императору, а вместе с ним и всему Мефиусу, о том, что он выжил. Ему также нужно было учитывать феодалов и генералов.

Чтобы заставить их двигаться - первое, что требовалось, - это проявить решительность, действие и неоспоримые способности.

Будь то Орба, Роуг или Одайн, все они по-прежнему выглядели спокойными, но это было основано на их понимании того, что путь впереди будет поистине трудным.

Вернувшись в Солон, столицу Императорской династии Мефиуса, где прошло еще несколько дней. В то время в зале для аудиенций дворца людей было больше, чем обычно. Посланник, посланный в Апту, наконец вернулся с ответом в руке.

Все оказались удивлены новостью о появлении наследного принца-самозванца, и всем это стало любопытно. Откровенно говоря, они сочли это интересным. Помимо напряженности из-за надвигающейся войны, Двор в Солоне постоянно был окутан гнетущей атмосферой, поэтому эта ситуация, которая в некотором роде начинала расшатывать авторитет императорской семьи в самих ее корнях, вызывала у людей интерес.

Но когда они увидели, что лицо посланника выглядело белым как бумага, большинство из них поняли, что это не кончится развлечением или шуткой.

– А почему не привели негодяя, который называет себя Гилом?

Император с самого начала был настолько недоволен, насколько мог.

Колин Исфан взял письмо из рук посланника, который почтительно простерся ниц, и передал его императору.

– Это? – Даже когда он спросил об этом, он развернул его сам, чтобы прочитать.

И каждый из собравшихся очень сожалел в тот момент о том, что решил приехать сегодня сюда.

Выражение лица императора Гула Мефиуса внезапно изменилось, и в следующее мгновение он скомкал письмо в руках.

– Подписанный подписью Гила Мефиуса, он говорит, что мне нужно пересмотреть продвижение на запад. – Хотя его голос остался мягким и низким, он разносился по всему широкому залу для аудиенций. Гул швырнул скомканное письмо на землю к своим ногам. – И в довершение всего, рядом с ним написаны имена Роуга и Одайна. Черная магия Запада поистине прекрасна! Или, может быть, их соблазнили сладкие слова Таурии и они планируют использовать эту возможность, чтобы восстать против меня?

Кроме императора, никто во всем зале больше не мог издать ни единого звука. Агрессивно попирая письмо, Гул Мефиус поднялся с трона.

– Настоящим я заявляю, что Фолькер и другие должны подавить армию повстанцев, оккупировавшую Апту!

Через два дня после выступления Гула вооруженные войска двинулись из Солона. Под командованием Фолькера, первоначально она планировалась, как вторая армия для захвата Таурии, однако теперь её цель была изменена на подавление мятежа.

Горожане, пришедшие проводить его, сделали это не с обычной живостью. Были некоторые, кто высказывал опасения, что противником вполне может быть настоящий Гил Мефиус, но по большей части причина заключалась в том, что люди не могли понять эту войну. Гражданская война только ослабит страну.

Во всяком случае, их силы насчитывали три тысячи человек. Поскольку на стороне Орбы в настоящее время в Апте находилось около тысячи двухсот солдат, это более чем вдвое превышало их количество. Если Солон направит вторую или даже третью волну подкреплений,

это число может увеличиться еще в два раза. Поскольку Бирак, где должна была разместиться освободительная армия, является центром внешней торговли Мефиуса, он мог бы разместить силы такого размера в течение длительного периода времени.

Поэтому, когда он услышал об этом формировании войск, Орба решил ...

- Во-первых, мы победим эти три тысячи.

Фактически, прибыв в Бирак, командующий освободительной армией Фолькер Баран планировал ожидать, что предпримет Апта, ожидая прибытия войск поддержки.

У них было полмесяца.

Если бы им дали больше времени, Апта потенциально могла оказаться полностью изолированной. Поскольку они не смогут пополнить запасы, среди людей и солдат разрастется недовольство, и когда это произойдет, объединяющая сила самозванца легко рухнет.

Однако император отложил освобождение Апты на один месяц.

- Если мы проигнорируем этого дурака, который претендует на имя моего сына, это только затянет имя императорской семьи в грязь.

Эти слова, вероятно, отражали его настоящие мысли по этому поводу, но, по мнению Фолькера, император имел еще одно соображение - он мог думать, что не может позволить себе игнорировать последствия, которые это событие могло за собой повлечь. Вест о выживании наследного принца разнеслась со скоростью ветра не только в Солоне, но и во всех городах Мефиуса.

Также был тот факт, что за ним последовали генералы Роуг и Одайн, долгое время служившие в армии. Поэтому стали появляться феодалы, которые начали думать, что, может быть ...

Особенно заметны были волнения среди офицеров. Император Гул Мефиус назвал это восстанием двух генералов, но военные, хорошо знавшие их личности, не могли с этим легко согласиться.

Более того, они получили сообщения о том, что в качестве примера для других император задержал их семьи. Если их семьи будут казнены, а Роуг и Одайн продемонстрируют свое уважение к наследному принцу Гилу до победного конца, Мефиус окажется перед лицом пожара гражданской войны.

Ранее Заат Кварк, один из двенадцати генералов, планировал захватить Мефиуса, и именно Гил предотвратил это. По иронии судьбы, на этот раз главарь называл себя именно этим именем - «Гил Мефиус».

Конечно, мы не можем позволить этому продолжаться долго.

Фолькер чувствовал, что он понимает нетерпение, витающее в сердце императора. Если они столкнутся с какими-либо задержками, смятение и волнения, нависшие над Мефиусом, подольют масла в огонь восстания.

- Неудача недопустима.

Но несмотря на все то, что он чувствовал, Фолькер, несомненно, хотел потратить больше

времени, чтобы сыграть уверенную руку, и ему приходилось нелегко из-за этого противоречия.

С другой стороны, Юрия и Заас, находившиеся под его командованием, были настроены оптимистично.

- Генерал Сайан и генерал Лорго - оба командира, которых следует уважать, но, в конце концов, у них очень небольшие силы.

- Генерал Баран, следует ли нам начать с одного быстрого удара, чтобы показать им, что мы серьезно относимся к этому? Разве враг не рухнет изнутри, если нам даже не придется окружать его? - Они пришли в восторг предвкушая грандиозную битву.

- Ясно, Фолькер Баран, не так ли? - Роуг застонал во время военного совета.

Это произошло на следующий день после того, как Освободительная армия Апты прибыла в Бирак, к северу от них.

- Мой принц, вы его знаете?

Ну, может, и знаю. - Орба уклонился.

Хотя он намеревался запомнить имена всех ключевых фигур Мефиуса в то время, когда он был дублером в Солоне, он вообще не мог вспомнить имена трех генералов, выбранных для армии освобождения.

- Безусловно, он не тот командир, который выделяется, если просто перечислить примеры выдающейся службы, - заговорил Одайн, однако оба генерала сошлись во мнении.

- Вы не можете ослабить бдительность вокруг него, - сказали они в унисон.

- Юрия и Заас - новички среди двенадцати генералов, но оба они опытные. Особенно Заас. Он не только сам грозный фехтовальщик, но и его дух на поле битвы настолько жесток, что превращает даже его людей в демонов войны.

- С таким противником, как правило, довольно легко иметь дело.

Орба стал еще резче, чем обычно. Но когда два генерала почти начали подводить итоги, он снова назвал их имена.

- Генерал Роуг, генерал Одайн.

- Да, - уважительно ответили они.

- Само собой разумеется, что с этого момента наш враг - Мефиус.

- Да.

- Те, кого ваши мечи будут резать, и на кого будут нацелены ваши ружья, будут Мефийцы.

- ...

«Вы сможете сделать это?» - Собирался спросить он.

Но больше не произнес ни слова. Не потому, что он робел. С двумя генералами перед ним, он не думал, что в данный момент нужно проверять их решимость.

В конце концов, Орба ничего не сказал, и, кивнув, и они ушли.

Шике из Имперской гвардии тоже присутствовал на военном совете.

– Я ожидал, что ты допросишь их гораздо более тщательно, – сказал он после того, как генералы ушли, и они остались вдвоем. Он не говорил об их готовности сражаться против своей страны, – обычно ты неистово собираешь информацию о враге.

– У врага сейчас вдвое больше наших сил. Нет смысла прибегать к чрезмерным мерам, чтобы попытаться разбить их. Сейчас важнее думать о наших собственных задачах. – ответил Орба, опустив глаза на карту. На ней были изображены окрестности Апты, а также внутреннее расположение крепости. В лесу, раскинувшемся между Аптой и Бираком, находилась небольшая крепость под названием Джозу. Когда он ранее находился в Апте, это была не более чем база снабжения авиаперевозчиков. После внезапной атаки Таурии он по необходимости расширил базу.

Сама крепость была недавно построена, но Орба запомнил окружающую местность, потому что он намеревался собрать в этой местности дровосеков и организовать их в группу. В то время Орба поручил управление лесорубами Калгану, административному чиновнику, которого он привез с собой из Солона.

Калган был третьим сыном лорда Идору Юлия. Орба только недавно услышал, что он отказался от настойчивого приглашения своего отца переехать в Идору и в настоящее время все еще находится в Апте, и уже звал его раньше.

– Понятно, это означает, что ты уже проложил путь к победе в своей голове.

– Тебе стоит беспокоиться не обо мне, а о собственном здоровье. Ты все еще не в состоянии долго ходить, не так ли?

– Твое беспокойство делает меня таким счастливым, что я могу даже заплакать. Но я не могу пойти и уснуть, когда битва так близка. Я уже говорил это раньше, но без меня ты ничего не сможешь сделать.

– Итак, ты говоришь.

Это был такой же легкомысленный обмен мнениями, как и всегда, но Шике выглядел так, будто ему все еще есть что сказать. Однако он закрыл рот, как будто передумал.

Глаза Орбы не отрывались от карты. Хотя это то же самое отношение, которое он всегда проявлял перед боем, Шике было трудно избавиться от неприятного чувства.

Часть 3

Во время второго военного совета Орба описал разработанную им стратегию. Собрались Роуг, Одайн, Шике, Говен и несколько офицеров в званиях, эквивалентных заместителю командира от каждого из воинских подразделений.

– На первом этапе стратегии, – на карте, разложенной над столом, Орба указал на Бирак, город

к северу от Апты, - мы должны заставить войска Фолькера двинуться оттуда, где они в настоящее время дислоцируются. - Все, конечно, прекрасно понимали, что если они будут ждать слишком долго, численность врага возрастет. Вот почему Орба постановил, что первым шагом нужно заставить вражеские войска двинуться в путь. Сознательно притянув к себе врага и с достаточной подготовкой, они могли устроить ему засаду.

- Разве мы не можем попросить лорда Федома, хозяина Бирака, оказать нам помощь? - Предложил Говен. Он отметил, что Федом Аулин когда-то занял позицию опекуна по отношению к наследному принцу Гилу. - высока вероятность, что этот джентльмен встанет на нашу сторону. Могу я почтительно предложить тайно связаться с ним и заставить его атаковать вражеские силы с тыла?

Именно Федом являлся тем, кто сделал из Орбы дублера. Он неохотно поставил Орбу на место, чтобы избежать политического хаоса в то время, когда политический брак с принцессой Гарберы был настолько близок - или, скорее, он разработал эту хитрость для реализации своих личных амбиций.

Поскольку Орба оказался вновь жив, разум Федома наверняка находился в замешательстве. На его взгляд, существование Орбы было не более чем средством для достижения этих амбиций, но в то же время, поскольку он знал все его планы, Орба также был для него непростым противником, с которым ему пришлось бы меть дело, поэтому даже не потребовалось бы ему грозить и он скорее согласится на сотрудничество. Поскольку Говен знал об этом, он неявно указывал на это. Но.

- Мое знакомство с Федомом, безусловно, очень глубокое. Получив от меня одно-единственное письмо, он поверил бы в мое дальнейшее существование, и, поскольку он также был человеком, который ранее уже сетовал на эгоизм моего отца, он не пожалел бы усилий, чтобы помочь нам. Однако его атака с тыла ни к чему не приведет, - Орба покачал головой.

- Защиту этого торгового города в основном обеспечивают двенадцать генералов или их помощники, которые по очереди делают это ежегодно. Хотя Федом - лорд, он не военачальник. В кризисной ситуации он может занять позицию, чтобы взять под свой контроль все силы, дислоцированные в Бираке, но если бы он в настоящее время объявил, что собирается следовать за принцем, Фолькер и его подчиненные не подчинятся ему. Это означает, что войска, которые он может перемещать по своему желанию, - это только войска его частной армии численностью около пятисот человек. Недостаточно, чтобы быть эффективным для внезапной атаки с тыла.

- Я понимаю.

- Что ж, - Орба по очереди посмотрел на каждого из присутствующих, - сначала мы должны заставить врага двигаться любой ценой, а затем использовать все возможности, чтобы отразить их. Если мы отразим лобовую атаку собственными силами, это может вызвать потрясение по всему Мефиусу.

- Несомненно. Однако разница в наших числах вне нашего контроля, - сказал Одайн с таким серьезным выражением лица, что выглядел почти мрачным.

- Ваше Высочество, вы уже думали о плане достижения победы?

- Конечно.

Орба изложил детали своей стратегии. Он нашел время, чтобы объяснить каждую процедуру.

Никто не говорил. Хотя содержание выглядело поразительным, оно оказалось общепринятым.

Но когда дело дошло до последнего шага.

- В-ваше высочество!

Роуг и Одайн выразили неодобрение.

На заключительном этапе стратегии Орба - или, скорее, с их точки зрения, наследный принц Гил Мефиус - должен был взять свой меч и сражаться. Причем на передовой.

- Этот этап слишком опасен для вашего высочества.

- Пожалуйста, не позволяйте ли вы нам об этом позаботиться? Какими бы недостойными и некомпетентными мы ни были, мы покажем вам, как мы стараемся перед лицом смерти и судьбы.

- Нет, - упрямо покачал головой Орба. - Я полностью признаю вашу решимость. Но смогут ли солдаты в бою поддерживать такой уровень решимости - другой вопрос. Мы не только в меньшинстве, наши противники - наши соотечественники. Когда они поднимают меч или держат пальцы на спусковом крючке, у них может возникнуть секундное колебание и замешательство. И эта секунда может означать разницу между победой и поражением. В то время им нужен баннер*.

[П\П Баннер (англ. banner — флаг, транспарант) — графическое изображение рекламного характера.

Баннеры размещают для привлечения клиентов, для информирования или для создания позитивного имиджа. В старину под баннером подразумевалось главное знамя какого-либо войска (в этом смысле название применялось у германских народов; в феодальную эпоху так называлась главная государственная хоругвь, под которой собирались все вассалы государства]

-

- С этим знаменем, развевающимся над ними, независимо от того, насколько они устали, они могут сражаться в полную силу, потому что они верят, что у них будет и победа, и будущее. Они могут броситься вперед в приподнятом настроении, не боясь ни собственной смерти, ни необходимости убивать своих противников. И в данном случае это знамя - я.

Орба говорил с необыкновенным жаром. Он прекрасно осознавал опасность. Он знал, что значит проскользнуть мимо сотен пуль и обнаженных лезвий, чтобы одержать победу.

Если фигура Гила Мефиуса будет среди них, если он будет вдыхать тот же дым от пистолета, если он будет продвигаться с ними, будучи осыпанным, как они, кровью их побежденных противников, солдаты будут воодушевлены. Для его командиров фигура Гила Мефиуса будет представлять будущее, ради которого стоит рисковать жизнью.

Такой была война с незапамятных времен. То, что изначально было просто схваткой за власть между кровными родственниками или желанием захватить землю во имя национальных интересов, было представлено как великое дело, за которое государственные деятели размахивал знаменами, способными заставить солдат действовать. Иначе говоря, идеальное будущее, за которое стоит умереть и ради которого стоит убивать, родилось просто благодаря тому делу, которое имело знамя.

Роуг и Одайн больше ничего не сказали.

В конце Орба еще раз посмотрел на каждого из воинов по очереди, как бы подтверждая их решимость.

– В этой борьбе мы не можем позволить себе упустить ни одной возможности. Вот и все. Что важнее всего остального, так это то, что у всех без исключения есть сильная воля и решимость. Вы, конечно, хорошо понимаете, что это не та битва, которую мы можем выиграть, не теряя солдат. По общему мнению, Фолькер, кажется, выдающийся командир, но небрежность наверняка возникнет, поскольку их число превышает наше. Вцепитесь им в глотку, как только увидите возможность. Прямо в горло, и ни за что не отпускайте. Помимо этого нам придётся перешагнуть через трупы друзей, ради веры в цель, к которой мы стремимся, туда где лежит настоящий Мефиус, которого мы так жаждем.

В последнее время даже Шике не мог с ним разговаривать. Он только один раз показал свое лицо, а затем сразу же улетел на запад, и с тех пор он проводил так много времени в военных советах, что легко можно задаться вопросом, действительно ли он вернулся. План стратегии был определен, но для того, чтобы она работала на практике, необходимо было решить массу более мелких вопросов по каждой ее части, поэтому за три дня Орба лично принял участие более чем в двадцати небольших собраниях.

Несмотря на это.

Даже с такими темпами дела пойдут плохо.

Мимолетная мысль Орбы была не о нехватке солдат или нехватке припасов. Рано утром он шел по замку, давая инструкции солдатам, и неожиданно прошел мимо Терезии. Заметив, что это Гил, она остановилась и отошла в сторону, сделав реверанс, но когда он проходил мимо нее, взгляд, который метнула в его сторону бывшая горничная Гарберы, был столь острым, как лезвие. Он действительно чувствовал, как оно пронзает его спину.

Вспоминая свои действия с тех пор, как с момента их воссоединился с принцессой, он поступал, то пришел к очевидному выводу.

Определенно некрасиво.

Орба принял решение и связался с принцессой Вилиной через своего камергера Динна.

– Мы должны время от времени ужинать вместе.

Таким образом, они оба сидели лицом к лицу в обеденном зале, предназначенном исключительно для аристократов. С жареной во фритюре рыбой из реки Юнос, олениной, орехами, козьим сыром, выстроенными вдоль стола. Орба и Вилина молча принялись за трапезу.

От начала и до конца Вилина держалась отчужденно.

«Хоть ты и меня пригласил,» - подумала она. После их первого приветствия Гил Мефиус замолчал.

Наблюдая за ним заново, она подметила, что он ел лишь грубую пищу. Она думала, что это

может быть такой мефийский стиль, но, имея несколько случаев обедать с ведущей знатью страны, заметила, что их манеры явно отличались от его. Это был, так сказать, «княжеский стиль».

В этом нет ничего удивительного, поскольку манеры Орбы за столом оставались ужасными с тех пор, как он был гладиатором. С открытой книгой рядом он не ел, если не читал. Из-за этой привычки он все еще сидел, сгорбившись, во время еды. Вилину охватило желание встать позади принца и научить его этикету во время обеда.

Тем временем Орба, который ел сыр, который он взял рукой, недоумевал – и о чем мне с ней говорить?

В общем, он человек, который не умеет вести светскую беседу. Его интересы и заботы в основном связаны с военными делами, и можно сказать, что он ничего не знал ни о чем другом. Кроме того, поскольку он действовал как наследный принц Мефиуса, он, естественно, не мог говорить о вещах, которые у него обычно происходили с гладиаторами и наемниками.

–

Тем не менее, поскольку он определенно находил тишину неудобной, он решил заговорить.

– Принцесса.

Вилина подняла голову. Она устраивала Принцу представление о том, что ест «скромно».

– Что такое?

– Вы говорили, что провели какое-то время в Таурии, была ли там еда, которая вам понравилась? Апта - единственное место, где возобновили торговлю с западом. Если вам что-то нравится, я могу заказать это для вас.

– Ну, - взгляд Вилины упал, пока она продолжала есть. – Я находилась там по особой причине, поэтому я не ела в замке. О, но, когда я оказалась на попечении сельских жителей, мне давали жареное зеленое мясо кролика. Несмотря на его внешний вид, оно было восхитительно.

– Да, я тоже пробовал. Хотя расстояние не такое уж и большое, похоже, что зеленые кролики - редкие животные в Апте. Я закажу его позже.

К полному изумлению Вилины, Орба казался удовлетворенным их разговором. Чувствуя, что он достиг результатов только после того, как они действительно однажды поговорили друг с другом, он продолжил есть.

«Какой странный человек», - подумала принцесса.

Она не могла точно сказать, что сама привыкла разговаривать с представителями противоположного пола примерно того же возраста, что и она, но Принц был еще хуже. Тем не менее Вилина чувствовала, что эта ситуация требует тактики.

– Принц.

Поскольку трапеза почти закончилась, нападение выглядело практически неожиданным.

– Ч-что ?

Убежденный, что он выполнил свою норму, Орба чувствовал себя совершенно непринужденно и, согласно намерениям принцессы, был не готов к нападению, едва не уронив нож.

Вилина внимательно наблюдала за принцем почти полужакрытыми глазами.

- В следующем месяце мне исполнится пятнадцать, - сказала она. - Это будет мой первый день рождения в Мефиусе. Я с нетерпением жду своего подарка.

- В-верно, - пришел в себя Орба. - Вы что-то хотите? Учитывая, что это вы, принцесса, я думаю, вам может понравиться дирижабль, а может, даже большой авианосец? Если это одежда или какой-то аксессуар... это будет сложнее, я о них ничего не знаю. Шике лучше разбирается в подобных вещах. Я заставлю его это сделать, так что просто скажите все, что хотите, и ...

- Это не вещь, - решительно прервала принцесса Орбу. - Если возможно, я чувствую, что хотела бы вернуться в Гарберу в следующем месяце, - сказала она, как бы объявляя об их расставании.

- Принцесса.

- Конечно, это будет временно. И я определенно хотела бы, чтобы вы поехали со мной, принц.

- Я?

- Да. Я хочу, чтобы вы познакомились с моим дедушкой. Не думаете ли вы, что для кого-то вроде вас будет полезно получить хотя бы раз выговор от дедушки?

Орба не смог прокомментировать услышанное.

Вилина же до конца отстраненно доедала свое блюдо. Однако, как только она собиралась встать со стула ...

- Что касается битвы, - ее голос упал, - ... я не буду больше ничего говорить. Моя своенравность снова доставит неприятности другим. Поэтому, ведя войну, думайте только о себе. Я рада, что вы пригласили меня на такую трапезу, но для вас совершенно нормально забыть обо мне.

- ...

- Ваша победа...

- Моя победа?

- Я знала с самого начала, что, поскольку это вы, принц, есть хороший шанс, что вы примете все за чистую монету, но мои слова о том, что я хочу, чтобы мы вместе поехали в Гарберу, были просто шуткой. Я искренне желаю вашей победы. Если вы победите, принц, узы дружбы и мира с моей родной страной, Гарберой, останутся неразрывными.

- Я понимаю.

- Ты так легко это говоришь. Когда дело доходит до чего-то подобного, ты можешь ответить сразу же, - невольно рассмеялась Вилина. - Хорошо, пожалуйста, позвольте мне посмотреть, на что вы способны. Как я только что сказала, у меня нет абсолютно никаких намерений делать что-либо ненужное или игнорировать ваши пожелания, принц. Я просто хочу посмотреть.

На самом деле обещанию Вилины было суждено быть нарушенным в недалеком будущем. Но если отбросить это будущее, в то время она действительно не собиралась делать больше, чем наблюдать за сражением принца. Она не была оптимистична. Она мало знала о войне, но вполне могла представить, что эта битва будет более суровой, чем все, что принц пережил до сих пор.

Более того...

Семья - противником, с которым пришлось сражаться принцу, стал его собственный отец.

Солдатам пришлось бы направить свои ружья и мечи на товарищей, которые когда-то стояли рядом с ними на поле боя.

Вилина всегда спрашивала себя о значении и долге королевской семьи. Ее сердце не могло испытывать радость от разрыва страны и скрещивания клинков кровными родственниками.

После того, как ей сообщили, что с Солон отправил карательные силы, она провела не одну бессонную ночь, беспокоясь о проблеме - разве нет другого выхода, кроме сражения?

Каждый раз, когда утреннее солнце заливало свет сквозь щель между занавесками, она приходила к одному и тому же выводу: принц уже принял свое решение.

Хотя Гил Мефиус являлся презренным лжецом, он ни в коем случае не был бездумным дураком. Несмотря на то, что он не мог думать о чувствах людей, он был удивительно внимательным к людям и угнетенным рабам.

И этот принц решил сражаться.

А это значит, что избежать этой битвы невозможно.

А поскольку Гил Мефиус решил драться, это означало ...

Что есть шанс на победу.

Вилина Ауэр не могла не находить это странным. Хотя он предал ее так много раз, она чувствовала определенное доверие к принцу.

Между тем Орба, естественно, не знал тонкостей сердца принцессы. Однако он не был тупицей, лишенным восприятия. Он понял, что принцесса хотела сказать ему не одну или две вещи, а пятьдесят или сто. Если оставить в стороне военные стратегии, как принц намеревался действовать с этого момента - в частности, каковы его намерения в отношении своих отношений с ней и Гарберой?

Однако Вилина намеренно хранила молчание. В некотором смысле это напоминало то, как он сознательно воздерживался от вопроса Роугу и другим: «Сможете ли вы драться со своими соотечественниками?»

И поэтому Орба перестал подбирать правильные слова, чтобы объяснить себя. Что касается решимости, Вилина хранила в своей маленькой груди такую же решимость, как Роуг и Одайн.

Когда еда закончилась, они двое повернулись, чтобы одновременно покинуть столовую. Оба их помощника ждали у двери. Динн, казалось, делал это немного нетерпеливо и незадолго до того, как Орба подошел к нему, он протянул ему салфетку. Осознав, что на губах остался соус,

Орба с кислым видом вытер его.

«Черт побери, принцесса, ты мне даже не сказала», - он взглянул на Вилину.

И при этом понял, что Терезия была не единственной горничной, ожидающей ее. Рядом с ней стояла молодая женщина.

- Это кто? - спросила Орба без особого интереса, на что Вилина ответила.

- Она из тех, кто недавно начал работать на меня.

- Меня зовут Лейла, - женщина склонила голову.

Может быть, потому, что она нервничала из-за встречи с наследным принцем лицом к лицу, но выглядела она не очень хорошо.

- Лейла?

Когда Орба повторил это, его что-то беспокоило. Он слышал это имя. Также он вспомнил лицо этой женщины.

Вилина хлопнула в ладоши, как будто что-то вспомнила.

- О, да. Принц, не могли бы вы позволить ей встретиться с Орбой на днях? Он спас ее отца, и она уже некоторое время говорила, что хотела бы поблагодарить его.

- В-верно.

Об этом, наконец, вспомнил и Орба. Он видел эту женщину в таурийской деревне, куда он бросился спасать Вилину. Если он правильно помнил, она цеплялась за своего отца, получившего ножевое ранение в живот.

- Я слышал об этом от Орбы. Твой отец здоров?

- Я-я благодарна за вашу заботу. Благодаря принцессе и вашему высочеству, он будет жить.

Лейла продолжала опускать голову. Вилина тоже склонила свою.

- Говоря о об этом, я вспомнила, что Орба спас и меня. Я тоже хотела бы поблагодарить его, я искала его в Апте, но так и не нашла. Где он сейчас?

- Работа вне поля зрения, - угрюмо ответил Орба. Он думал, что выбрался из трудного положения, организовав обед, но теперь количество дел, которые ему нужно будет сделать, только увеличилось.

После этого Вилина, Терезия и Лейла ушли.

Лейла - Лейла?

Несмотря на то, что он помнил эту женщину, он, похоже, вспомнил, что слышал имя «Лейла» когда-то в другом месте. Эти два воспоминания не совпадали.

- Ваше высочество? Есть проблема?

- Нет

- Вы что-то планируете? Вы ведь не собираетесь снова поступать с кем-то возмутительно? – Динн возмущенно заговорил. Мальчик отправился в определенное место по приказу Орбы и только накануне вернулся в Апту.

- Теперь я понял. Молодец, Динн.

- Ч-что?

- Не волнуйся. Я тебя никуда не отправлю. Я сам пойду сегодня вечером. Мне нужно, чтобы ты немедленно все подготовил.

Орба загадочно улыбнулся. Судя по его манере говорить, это выглядело так, как если бы он собирался в долгую поездку по местности, но с «этим» он собирался сделать свой первый удар против армии Фолькера.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1341736>